

Марсия Андес

Не подпускай
меня к себе
Раунд 1

Марсия Андес

Не подпускай меня к себе

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Андес М.

Не подпускай меня к себе / М. Андес — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Егор Штормов с детства занимается боксом и мечтает выйти в профессиональный спорт. Ринг - это его жизнь. Ринг - это его всё. Он живёт им, он дышит им, он зависим от него, словно от наркотиков, ведь бокс - смысл всей его жизни. У Сони Розиной ничего этого нет. Никакого смысла жизни. Только бурный переходный возраст и нескончаемый сарказм, который приносит ей одни неприятности. Смогут ли эти двое поладить, и сколько раундов продлятся их чувства? Содержит нецензурную брань.

Соня.

ST – Иду ко дну (Саундтрек)

Я щёлкаю зажигалкой, но та никак не поддаётся. Один раз, второй, третий. Искра раздражающе вырывается на свободу и так же мгновенно исчезает, словно дразня меня. Зубы нервно покусывают фильтр сигареты, пока я осматриваюсь по сторонам. Газ что ли закончился?

Я мысленно чертыхаюсь и выбрасываю бесполезную вещь в траву, хватаю пальцами никотиновую палочку и смотрю на неё так, словно она чертовски расстроила меня. Поджав губы, я убираю нетронутую сигарету обратно в пачку, а потом прячу её в карман куртки.

День не задался с самого утра. Предки опять придрались к моей старшей сестре и устроили скандал, в итоге поспать мне не удалось. Голова разрывалась на миллион осколков, и я, даже не позавтракав, сбежала в школу. Начало десятого класса. Сентябрь. Последние тёплые деньки. Шум школьников, крики учителей, и я за углом пытаюсь покурить и расслабиться. Сегодня явно всё против меня.

Я осматриваю учеников и замечаю парня из параллельного класса, который выпендривается перед друзьями, показывая парочку приёмов из бокса. Ещё его сейчас не хватало...

Вздыхнув, я отбрасываю мысли о сигаретах и направляюсь к дверям школы, чтобы не наткнуться на Егора Штормова, но в тот момент, когда я взбегаю на крыльцо, мой план незаметно проникнуть в здание проваливается.

– Эй, Розина! – кричит парень.

Я поджимаю губы и поспешно скрываясь в школе, в тайне надеюсь, что парень не последует за мной, но я в очередной раз ошибаюсь.

– Соня, – он догоняет меня. – Так и будешь меня игнорить?

– Да, – я вскидываю руки, поправляя чёрную кожаную куртку. – Пока до тебя не допрёт, что я не собираюсь с тобой встречаться.

Егор не отстаёт. Я пытаюсь затеряться в толпе школьников, но Штормов ловко уклоняется от потока и снова догоняет меня. Возле кабинета иностранного языка он легко толкает меня в плечо, заставляя остановиться у плаката с объявлениями, и упирается рукой о стену на уровне моей головы.

Я вздыхаю и, наконец смотрю на него. Егор выше меня почти на голову. У него короткие растрёпанные светло-русые волосы, серьга в левом ухе, голубые пронзительные глаза, красивый изгиб губ и подкаченная фигура. Я знаю, что Штормов спортсмен и с детства занимается боксом. Все это знают. И одевается он стильно: рубашка, джинсовая куртка, джинсы и кеды. Он привлекательный, не спорю, но...

– Слушай, Егор, – я прикрываю глаза, пытаюсь оставаться спокойной, потом снова открываю их. – Отстань от меня уже!

Парень улыбается, словно я сказала что-то смешное.

– Сонь, вот ты же сама знаешь, что я тебе нравлюсь, – он нависает надо мной, и я опускаю голову, начиная разглядывать свои ноги.

На мне блузка и чёрная юбка чуть выше колен. Чёрные капроновые колготки и балетки. Кожаная куртка скрипит, когда я скрещиваю руки на груди.

– Серьёзно? – вскидываю брови. – Если ты, Штормов, красавчик и спортсмен, это не значит, что ты мне нравишься.

Я хлопаю его по груди ладонью и выбираюсь из «захвата», чтобы закончить этот бессмысленный разговор, но парень умудряется перехватить меня за локоть и снова прижать к стене. Его ловкость меня порой чертовски раздражает. Боксёр чёртов...

– Розина, – его голос становится настойчивее. – Я ведь не отстану. Ты меня динамишь уже четыре месяца.

– Ну, значит, давно уже должен был понять, что ты мне нафиг не сдался, – я смотрю ему прямо в глаза, и мне становится неловко. – Гуляй, Егор.

Я толкаю его в плечо и направляюсь в сторону кабинета.

– Так, стоп, – парень снова догоняет меня и останавливает за локоть прямо в тот момент, когда я уже практически захожу в класс. – Надо поговорить, и ты не отвертись. Понятно? – его слова заглушают звонок и шум детей, которые спешат на занятия. Парень поджимает губы. – После уроков на школьном стадионе. И если свалишь домой, вся школа узнает твой секрет.

Я краснею от негодования и пытаюсь выдернуть свою руку из крепких пальцев Егора, но у меня ничего не получается.

– Ты не посмеешь...

– Ещё как посмею, – парень улыбается, а потом целует меня в щёку. – После уроков на стадионе.

Штормов разворачивается, отпуская меня, и уходит, а я сжимаю зубы, смотря ему вслед. Он издевается! Он, чёрт возьми, издевается надо мной!

Отличный денёк, ничего не скажешь. Просто прекрасный!

После долгих размышлений я всё-таки решаюсь прийти на встречу с Егором – в конце последнего урока направляюсь на школьный стадион, забираюсь на трибуны и сажусь в самом углу, начиная наблюдать за футбольной командой. Крики тренера уходят на задний план – я достаю сигарету, сжимаю её губами, нервно постукиваю ногой. Нужно попросить у Егора зажигалку, хотя я знаю, что он не курит. Зато курят его друзья, и у парня вечно в карманах запаски для них.

Я вздыхаю и прикрываю глаза. Вот что за дерьмовый день сегодня? Учебный год только начался, а я уже хочу умереть. И ещё этот Штормов...

Я вспоминаю нашу первую встречу, и моё сердце вздрагивает от воспоминаний. Нет. К чёрту. Пошло всё это...

Краем глаза я вижу, как Егор появляется со стороны школы, затем начинает подниматься по ступеням и пробираться ко мне. Я на трибунах одна – пристально наблюдаю за ним. Кажется, что проходит целая вечность, прежде чем Шторм, наконец, добирается до меня.

Я протягиваю руку и, не вынимая изо рта сигареты, произношу:

– Зажигалка!

Парень хмурится, неожиданно отбирает сигарету, сминая её пальцами, и выбрасывает в сторону.

– Эй! – возмущаюсь я.

– Сто раз говорил, не курить при мне. И вообще...

– Вообще, что?! – вскрикиваю я. – Кем ты себя возомнил?! Придурок.

Я отворачиваюсь, обиженно фыркая. Парень садится рядом и недолго молчит. Он не смотрит на меня, наблюдая за тренировками футбольной команды.

– Что с тобой происходит? – наконец, спрашивает Егор.

Я дёргаю плечом.

– А что со мной? – с вызовом смотрю на его профиль, но потом отворачиваюсь. – Со мной всё хорошо, – немного тише. – Это с тобой что? Хватит уже бегать за мной. Я тебе в прошлый раз всё сказала.

Штормов переплетает свои пальцы и немного склоняется, упираясь предплечьями в колени. Он хмурится. Я неловко молчу, ожидая от него ответа. Мы с ним не оставались вот так наедине уже несколько месяцев, и я, признаться, больше не знаю, как себя вести с ним.

– Ты мне ничего как раз-таки и не сказала, – Егор поджимает губы, смотря на поле. – Ты просто перестала отвечать на звонки и разговаривать со мной. Хотя всё было нормально. И я не понимаю, что случилось.

Я вздыхаю и откидываю назад голову, прикрывая глаза. Обсуждать прошлое у меня нет ни настроения, ни желания, но парень ведь не отстанет. А я... Я просто не знаю, как объяснить ему то, что мы не можем быть вместе. Никак. Вообще. Ни при каких обстоятельствах.

– Сонь, – я открываю веки и кошусь на парня. – Объясни мне. В чём причина? Я тогда хотя бы перестану об этом думать.

Я вздыхаю и прислушиваюсь к свистку тренера и перебранкам на поле. Сегодня тепло. Осеннее солнце пригревает, ветра почти нет. Я сижу на трибунах рядом с парнем, который мне когда-то нравился, и еле сдерживаюсь, чтобы не обнять его. Но между нами больше ничего нет, между нами пропасть, и я не хочу её перепрыгивать, потому что знаю, что до другого края я не долечу.

Полгода назад.

Я с родителями переезжаю сюда ближе к новому году, поэтому в школу мне приходится поступить после зимних каникул. Как это всегда бывает: ты приходишь в новый класс, никого не знаешь и боишься, что не сможешь влиться в коллектив, но не в моём случае. Я как-то не планировала, что заведу кучу друзей и поклонников и что стану королевой школы. Я просто хотела получить аттестат и всё. Точнее, это было нужно. Так положено. Ты учишься в школе, потом в универе, а затем идёшь работать. Вот и вся твоя жизнь.

Моя старшая сестра единственная, кто рад переезду. Она учится здесь в университете на четвёртом курсе и постоянно ездит на электричках. Родители запрещают ей жить в общежитии, потому что думают, что она будет постоянно гулять с парнями и пить, а не учиться. Отец всегда ей говорит: «Получишь диплом, тогда и будешь гулять». Её это дико бесит. Она ненавидит то, что не может распоряжаться своей собственной жизнью так, как она сама хочет. Из-за этого её «протест против семьи» постоянно переливается в скандалы и ссоры. В частности инициатором всего этого дерьма являются родители, потому что им вечно что-то не нравилось. А мне это только на руку. Из-за войны с сестрой они совершенно не замечают меня. И я, в отличие от Маши, могу делать всё, что захочу.

День, когда я впервые встречаю Егора Штормова, – это первый день в моей новой школе. Заканчивается третий урок, звонок, словно сигнал для животных, заставляет всех повскакать на ноги и броситься в коридор.

– Сонь, пошли с нами, – Юля, с которой меня посадили вместе, улыбается. – Ты же не знаешь ещё кабинеты.

– Да, красотка, пошли, – Яна толкает меня локтём в бок. – Заскочим в столовку. Я проголодалась.

Я улыбаюсь, пожимая плечом. Школу я действительно практически не знаю, поэтому парочка экскурсоводов мне сейчас не помешает. А эти девчонки кажутся более менее нормальными и даже прикольными. Признаться, они единственные, чьи имена я вообще знаю, потому что одна сидит со мной за одной партой, а вторая слева от меня за соседней.

– А что у нас дальше? – просто так спрашиваю я, перекидывая сумку через плечо и поправляя кофточку.

– Физика, – Яна морщится и машет рукой, словно пытаюсь прогнать неприятный запах. – Надеюсь, не будет этих дурацких самостоятельных, мы же только что с каникул.

Я ничего не отвечаю и следую за девушками, рассматривая их спины.

Юля с чертовски длинными светлыми волосами, собранными в пышный хвост. На ней милые сапожки и бежевое тёплое платье. У Яны же, наоборот, короткое чёрное каре. Она в джинсах и в обтягивающей футболке. В школе жарко, несмотря на Январь за окном.

Мы выходим в коридор и двигаемся в сторону первого этажа. Ближе к лестнице мы натываемся на пробку из школьников. Крики и возгласы заполняют пространство, и я с интересом встаю на цыпочки, пытаюсь разглядеть, из-за чего все собрались. Яна чертыхается и закатывает глаза.

– Опять Шторм выделяется, – бросает девушка. – Пошлите.

Она начинает проворно пробираться через толпу, следом за ней Юля, и я в самом конце, стараясь не отставать. Мы расталкиваем мелких школьников, затем парочку девчонок из старших. Яна даже не извиняется, да и никто в принципе не обращает на нас внимания. Через щели между учениками я успеваю различить двух парней, которые, очевидно, дерутся.

Передо мной расступаются девушки, а потом меня кто-то буквально выталкивает из толпы, словно пробку из бутылки. Я оказываюсь в первых рядах прямо в тот момент, когда один из парней толкает второго, и бедняга падает на спину к моим ногам. Я отступаю на полшага – его голова практически касается моих сапог. Он смотрит на меня, а его губы расплываются в улыбке. Голубые пронзительные глаза кажутся до безумия чистыми и затягивающими, словно водопад. Это единственно, что я вижу, потому что всё остальное уходит на задний план.

– Привет, – говорит он мне.

– Соня! – я слышу крик Яны.

Одноклассница стоит на противоположной стороне и ждёт меня.

Я фыркаю, отрываю взгляд от парня и решительно прохожу мимо него прямо через центр образовавшегося круга.

– Кто это? – слышу за спиной голос валявшегося у меня в ногах парня.

– Не знаю, новенькая, наверное.

Я догоняю девчонок – мы выбираемся из толпы и спускаемся на первый этаж. Перед глазами мелькает прожигающий насквозь взгляд, и я трясую головой, чтобы избавиться от него. Так, Соня. Ещё влюбиться тебе не хватало. Нет, нет, нет и ещё раз нет.

– А кто это был? – спрашиваю я, когда мы заходим в столовую.

Здесь пахнет котлетами и картошкой.

– Это, детка, Егор Штормов, – Яна фыркает. – Наша, так сказать, знаменитость. Тот ещё придурок. Не советую с ним связываться. Он двинут на боксе и ничего кроме него не признаёт.

Она подходит к витрине и начинает выбирать булочку. Я встаю рядом, бегло осматривая еду.

– Не обращай внимания, – шепчет Юля, когда Яна отходит в сторону. – Она просто была влюблена в Егора, а он её отшил. Вот и бесится.

– М, – я продвигаюсь в очереди, чтобы купить комплексный обед.

Юля ничего не отвечает и кладёт к себе на поднос тарелку с салатом. Я же выбираю пюре с подливой, затем прошу положить мне две котлетки. Что-то я сегодня сильно проголодалась. Может быть, просто с утра не позавтракала...

Breakaway – The Bitter Truth

Егор.

Утреннее солнце совершенно не греет – небо чистое и ясное, и январский мороз не падит. Щёки пылают, пар вырывается изо рта, музыка в наушниках заставляет кровь закипать. Хотя нет, кровь бурлит во мне не из-за песни, а из-за пятнадцатого круга, который я нарезаю по школьным трибунам.

Лёгкие горят, дыхание хриплое и медленное, не смотря на длительную пробежку. Я взбегаю по ступеням, проношусь между рядами, а потом спускаюсь с другой стороны. Что может быть лучше пробежки перед занятиями, тем более, что мне сегодня ко второму уроку.

Я замечаю у первых рядов Матвея и меняю траекторию, чтобы поздороваться с другом. На ходу снимаю наушники и прячу в карман, так и не выключив трек. Я сбегая вниз по ступеням и оказываюсь рядом с коренастым одноклассником, чьи чёрные смоляные волосы сильно выделяются на фоне белоснежных сугробов. Парень никогда не носит шапки – они его раздражают.

– Привет, – выдыхаю я.

Я останавливаюсь, но не прекращаю двигаться. Подпрыгиваю на одном месте и делаю несколько финтов, словно уклоняюсь от противника, затем машинально наношу пару ударов по воздуху.

– Здорово, – Матвей курит.

Я морщусь, когда едкий дым ударяет мне в нос, и поджимаю губы.

– Чего так рано? – я, наконец, замираю, переводя дыхание, и прищуриваюсь, поднимая взгляд на ледяное солнце.

– Рано? Ты на время смотрел? Урок через полчаса, – его почти чёрные глаза бегло осматривают меня.

Я улыбаюсь, разминаю шею, практически слыша, как та хрустит, и поправляю съехавшую шапку.

– Я и говорю: рано, – я прокашливаюсь. Хочется пить. – За полчаса можно целый мир спасти.

Матвей закатывает глаза и перебирает снег ботинком, затягиваясь в очередной раз. Я облокачиваюсь о перила и смотрю на друга: он всегда был спокойным и медлительным, в отличие от меня. Да и спортом особо не увлекался. Зато, если уж где-то затеваются стрелки или разборки, он всегда готов подстраховать. А ещё, не смотря на его милую мордашку, парень до дикости скромный. С девчонками ладить вообще не умеет.

– Ты сначала себя в порядок приведи, а то потом на весь класс вонять будешь, – безразлично бормочет Матвей.

– Чувак, – я хлопаю его по плечу. – Я живу через дорогу.

Я улыбаюсь и отстраняюсь от перил.

– Увидимся на уроке, я как раз ещё успею принять душ и перекусить.

Мы стучаемся кулаками.

– Не опоздай, – усмехается друг, когда я уже направляюсь к выходу со стадиона.

– Ты же меня знаешь! – смеюсь.

Я снова перехожу на трусцу, решая пробежаться до дома. Снег хрустит под ногами, и холодный морозный воздух, проникая в лёгкие, заставляет пощипывать нос. Я огибаю школу и выбегаю на главную улицу – мой дом на самом деле находится всего в паре минут ходьбы от остановки, и это действительно классно. Не нужно тратить много времени, чтобы добраться до занятий. Хотя прикрыться тем, что забыл тетрадь с домашней работой, тоже не получится, потому что сразу могут отправить за ней домой. Это, наверное, единственный минус жить рядом с учебным заведением.

В квартиру я влетаю спустя минуты четыре, скидываю кроссовки и прохожу на кухню, чтобы проверить, дома ли родители. Никого нет. Заглядываю в холодильник, даже не снимая куртки, и достаю оттуда тарелку со вчерашним ужином, который оставила мне мать. Ставлю её в микроволновку, возвращаюсь в коридор и снимаю шапку. Затем куртку вешаю на крючок. Так, нужно сходить в душ, пока еда разогревается.

Я стягиваю одежду, бросая её прямо на пол, и забираюсь в душ. Мышцы приятно ноют после утренней пробежки, но это ещё что! Вечером меня ждёт тренировка в секции, так что вот там я точно поиздеваюсь над своим телом.

Много времени на водные процедуры мне не требуется – последний раз ополаскиваю волосы и выбираюсь из ванны, хватая полотенце. Наспех вытираюсь и обматываю его вокруг бёдер, затем возвращаюсь на кухню, беру тарелку с разогретой едой и заваливаюсь на диванчик. Включаю спортивный канал и залипаю на боях без правил. Вообще, нельзя мне этого делать, особенно перед школой, потому что каждый раз происходит одно и то же: я забываю о времени, о занятиях и вообще обо всём на свете. Единственное, что меня интересует в такие моменты, кто отстоит раунд, а кто отправится в нокаут. И эти их ужасные ошибки! Они что ли не понимают, что лучше нужно делать в этих ситуациях? Их что, ставить блок никогда не учили? Почему они постоянно пропускают удары?

В итоге я в очередной раз опаздываю на урок, и когда влетаю в класс, громко распахивая двери, никто не удивляется. Я даже не успеваю извиниться.

– Штормов, ты живёшь в соседнем доме, когда уже начнёшь вовремя приходить на занятия? – Сергей Петрович, учитель химии, качает головой, осматривая меня.

– Ну, Сергей Петрович, – весело тяну я, прикрывая за собой дверь. – Там бокс показывали...

Мужчина отмахивается, разрешая мне сесть на место, потому что все прекрасно знают, если я заговорю про бокс, то меня уже не остановить.

Я сажусь на своё место и бросаю сумку на пол, широко зевая. Если честно, вообще не понимаю, зачем мне ходить в школу и получать аттестат. Я же планирую заниматься боксом, выйти на региональные соревнования, а потом и до мировых недалеко. А оценки никак не повлияют на мои навыки.

Но если брошу школу, то мне достанется от матери, а потом и от отца. Так что получу аттестат и лети, пташка!

– Я же говорил, что не успеешь вовремя, – издевается Матвей, когда мы выходим из кабинета завуча, который в очередной раз отчитывал меня за опоздания.

У нас было окно, поэтому Галина Евгеньевна перехватила меня как раз в тот момент, когда мы собирались в столовку. Хотели успеть до перемены, пока туда народ не набежал.

– Ты сказал, «не опоздай», – передразниваю его я. – А это разные вещи.

– Да ну? – смеётся парень.

Я останавливаюсь посреди коридора и смотрю на друга.

– Вот тебе что докопаться не до кого?

– Да, – он пожимает плечом. – Ты один здесь.

– Чё, борзый такой? – я снимаю с плеча рюкзак и бросаю на пол.

– Вот давай без этого, – стонет Матвей, понимая, что я от него теперь не отстану.

Я улыбаюсь, облизывая пересохшие губы, и толкаю друга в плечо, затем обхожу его, заходя за спину, немного подпрыгиваю и склоняю голову, разминая шею.

– Давай-давай, посмотрим, чему я тебя научил, – бросаю я. – Или хочешь, чтобы я на глазах у всей школы надрал тебе зад?

Матвей неохотно оборачивается и морщится. Такие дружеские поединки между нами не в первый раз, и парень прекрасно знает, что если я буду драться с ним всерьёз, то могу отправить его в нокаут с первого же удара. Пусть он и не прочь помахаться, но в этом у меня всё-таки будет преимущество. Я занимаюсь босом с шести лет.

Сжав кулаки, я поднимаю руки перед собой и делаю несколько дразнящих выпадов.

– Ты струсил? – насмехаюсь я. – Хочешь сдаться, так и скажи.

– Ещё чего, – Матвей следует моему примеру и бросает сумку на пол прямо в тот момент, когда я собираюсь ударить его в челюсть.

Парень ставит блок.

– Ну, ладно, – бормочет он. – Ты же знаешь, что потом от завуча проблем не оберёмся?

– Знаю, – весело говорю я.

Меня охватывает дикий азарт даже от такого простого и бессмысленного поединка. Главное сейчас не заиграться и не забыть, что я не на ринге, а в школе, где в любой момент нас могут застукать. Да и до звонка осталось совсем недолго.

Матвей приближается и пытается ударить меня, но я уклоняюсь. Вниз и право, как меня учил тренер. Тело двигается машинально, и я практически не управляю им. Колени согнуты, руки перед собой в защите, внимание сосредоточено только на противнике. Делаю выпад, прекрасно зная, что парень сможет уклониться, затем ещё один и ещё.

Матвей отступает и натывается спиной на подоконник, быстро уходя в сторону, чтобы не оказаться отрезанным. Мы возвращаемся в центр коридора прямо в тот момент, когда звенит звонок, но я не останавливаюсь. Приближаюсь и наношу один удар в предплечье Матвея, которыми тот закрывает лицо.

– Так и будешь убежать? – я скидываю руками, показывая, что не защищаюсь.

Парень усмехается и оказывается рядом со мной – я вижу, как его кулак летит мне в челюсть, и еле успеваю уклониться.

Из дверей классов вырываются ученики, заполняя коридор, и я довольно улыбаюсь. Вот и зрители подросли...

Все в этой школе знают, что я занимаюсь боксом. Директор спускает мне все выходки, потому что я приношу медали и грамоты, а, следовательно, улучшаю показатели школы. И как минимум раз в пару недель я не упускаю возможности покрасоваться перед учениками. Может, у меня недостаток внимания?

Кто-то кричит про драку: я слышу своё имя, и приятная волна накрывает с головой, когда школьники образуют круг и начинают подбадривать меня. Особенно сильно я нравлюсь младшим классам. Я слышал, что из-за меня некоторые из них тоже решили заняться боксом.

Я нападаю – Матвей блокирует удар и отводит мою руку в сторону, отступая. Теперь ему приходится ориентироваться, чтобы не налететь на зрителей. Я по привычке подпрыгиваю на месте, не переставая улыбаться.

Парень делает выпад, пытаясь перехватить мою голову и сделать захват, но я ловко избегаюсь от крепкой руки. Матвей неожиданно хватает меня за кофту, ставит подножку и толкает в грудь. И я падаю прямо на спину, отлетая в сторону зрителей. А вот это грязный приём!

Я уже собираюсь подняться на ноги, но мой взгляд цепляется за незнакомую девушку, к ногам которой я отлетел. Она смотрит на меня сверху вниз настолько серьёзно, что весь запал на драку у меня пропадает.

– Привет, – говорю я, улыбаясь чуть шире.

С этого ракурса трудно разглядеть её лицо, но она явно миленькая. У неё светло-каштановые прямые волосы чуть ниже плеч, серая блузка, джинсы. Глаза то ли карие, то ли зелёные. Не могу разобрать.

– Соня! – я слышу голос Яны Куркиной.

Незнакомка слегка фыркает, отрывает от меня взгляд и обходит слева, направляясь прямо через круг нашего «ринга». Матвей помогает мне подняться.

– Кто это? – спрашиваю я, смотря вслед девушке, которая растворяется в толпе.

– Не знаю, новенькая, наверное.

Желание продолжать поединок пропадает, и я вздыхаю. Вот что за напасть? Только разогрелся. Ну, ничего, вечером потренируюсь по-настоящему.

Школьники начинают расходиться, понимая, что бой окончен, – я подбираю свой рюкзак и перекидываю через плечо. Appetit пропал, в столовку идти теперь нет никакого желания.

– Чё у нас следующим? – безразлично спрашиваю я у друга.

– Литература.

– М. Ясно.

Я всё ещё смотрю в ту сторону, где скрылась незнакомка, и борюсь с желанием пойти и отыскать её. Хочется узнать, как она выглядит в нормальном ракурсе, а не в перевёрнутом состоянии. Так, её, значит, зовут Соня. И если она в компании Яны Куркиной, то точно перевелась в параллельный класс. Мы с ней одноклассники. Интересно...

Weaving The Fate – The Fall

Соня.

– Сонь, а, Сонь, – надоедливый голос моего одноклассника въедается мне в голову, и я поджимаю губы.

– Что?

Я стою у подоконника на большой перемене и листаю ленту «вконтакте», пытаюсь не обращать внимания на надоедливый шум учеников. Все кричат, бесятся, бегают, толкаются, и это дико раздражает.

– Что вечером делаешь?

Мой одноклассник, Борис Руденко, стоит слева, облокотившись о подоконник, словно вальяжный петух, и внимательно меня разглядывает. Я чувствую его взгляд настолько сильно, что хочется повернуться и сломать парню нос.

Не прошло и пары дней в новой школе, а ко мне уже начинают подкатывать. Молодец, Соня! Ты слишком мила со всеми, нужно быть поагрессивней. В прежней школе все по струнке ходили и даже намёками флиртовать не решались. Хотя, там я с парнями была на дружеской волне, они меня принимали за свою. Что же я здесь делаю не так? Может быть, просто там я ребят знала чуть ли не с садика...

– Борь, – я вздыхаю и блокирую экран телефона. – Даже не думай.

Поворачиваюсь к нему и осматриваю. Пепельный блондин с серыми глазами и с какой-то немного хитрой внешностью мне совершенно не нравится. У него неприятные усики над губой и противный прыщ слева на скуле, который одноклассник совсем недавно пытался выдавить.

Я прячу сотовый в карман и ухожу, оставляя не особо-то расстроенного парня возле окна. Лучше пойти в класс, вот только я понятия не имею, где у нас урок биологии, а поблизости как назло нет никого из моих одноклассников. Кроме Бори. Но к нему я возвращаться не хочу: если ещё раз увижу его тошнотные усики, меня стошнит.

Я осматриваюсь, затем достаю телефон и смотрю на время. В принципе, есть ещё десять минут до звонка, так что я могу встретить кого-нибудь из знакомых. Либо можно набрать Юлю, она то уж точно выручит меня.

Школа, школа. 9 класс. Экзамены в конце года. Чувствую, это будет настоящий ад, потому что готовиться ко всему этому ужасу я даже не начинала.

От нечего делать я подхожу к стенду с фотографиями и начинаю рассматривать картинки. На большинстве из них изображён парень в боксёрских перчатках. Где-то он на ринге, где-то с медалями, где-то с грамотами. Похоже, что Егор Штормов действительно местная знаменитость. А он миленький. И в боксе, очевидно, хорош, потому что на всех кадрах у него только золотые медали. А нет, вот одна серебряная.

– Любуешься? – насмешливый голос позади заставляет меня вздрогнуть, и я оборачиваюсь.

Передо мной стоит Егор и легко улыбается.

– Да так, просто смотрю, – бросаю я.

От его взгляда становится неловко, и я отворачиваюсь.

– Ты действительно так хорош? – киваю на фото. – Судя по стенду, тебя здесь боготворят.

– Хочешь проверить? – Егор усмехается, и мне почему-то кажется, что парень сейчас говорит не про бокс. Я непонимающе смотрю на него, вскидывая бровь, мол, каким же это образом, но Штормов только смеётся. – Да, я думаю, что я хорош. По крайней мере, мне так говорит тренер.

Парень смотрит на одну из фотографий и задумчиво покусывает губу. Я слежу за его взглядом и нахожу кадр, где Егор на ринге в чёрном боксёрском шлеме. Мы пару секунд молчим.

– Это было в прошлом году, – он показывает на картинку. – Я тогда потянул мышцы на правом плече и на какое-то время пришлось отложить тренировки. Думал, умру от скуки. Тогда я проиграл бой.

– Почему? – интересуюсь я.

Егор пожимает плечом.

– По очкам не смог обогнать.

Я ничего не отвечаю – мы почти минуту стоим рядом плечо к плечу и смотрим на стенд, рассматривая снимки.

– Соня, да? – спрашивает парень, и я коротко киваю. – Меня Егор зовут.

– Я знаю.

– Что вечером делаешь? – его голос настолько безразличный, что мне даже становится неприятно. Я вспоминаю Бориса и его мерзкие усики и морщусь.

Что я делаю вечером? Ничего. Буду гулять по городу и изучать опасные места, может, подружусь с парочкой бомжей из соседнего дома. Что я ещё могу делать вечером в незнакомом городе?

– Я занята, – решительно говорю я, хлопая в ладоши. – А теперь иду на урок. Увидимся.

Егор смотрит на меня, словно дико удивлённый моим отказом. Я обхожу его и направляюсь в сторону лестницы.

– Какой урок? – бросает Штормов.

– Биология! – не оборачиваюсь.

– Класс в другой стороне, – парень смеётся.

Я машинально разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов, коротко улыбаюсь боксёру и решительно иду обратно. Через несколько секунд Егор меня догоняет.

– Я провожу, а то потеряешься ещё, – издевается он. – Так и как тебе в новой школе?

Я пожимаю плечом, осматривая учеников. Что я могу сказать обо всём этом? Школа как школа. Учителя, дети, занятия, экзамены и всё такое. Так же как и везде. Скучно, неинтересно и нудно.

– Я ещё присматриваюсь, – уклончиво отвечаю я.

– Ко мне лучше присмотришься, я хороший, – он толкает меня локтём в бок, и я поджимаю губы.

Парень уклоняется от кучки школьников, и мы с ним разделяемся. Я уже надеюсь, что он отстанет от меня, но этого не происходит.

– А я плохая, – тяну я, стараясь не смотреть в сторону Егора.

– Противоположности притягиваются.

Штормов останавливается возле дверей класса и поворачивается ко мне. Я торможу рядом, и, наконец, устремляю взгляд на парня. Он симпатичный. Русые волосы, голубые глаза, красивая улыбка, высокий, подкаченный, спортсмен, звезда школы, любимец девчонок и весьма наглый, чтобы потерять от него голову. Но я этого не хочу. Почему? Сама не знаю.

Я дико упрямая и принципиальная и не хочу попадаться в ловушку такого харизматичного парня, как Егор, а потом страдать из-за разбитого сердца. Как Яна. Интересно, они встречались или Штормов отверг её признание с самого начала?

– Спасибо, что показал класс, – благодарю я.

Я выжидаю секунду, чтобы он сказал «пожалуйста», но этот идиот молчит.

– Так, что на счёт вечера? – неожиданно спрашивает Штормов.

На его лице исчезающая заигрывающая улыбка, и мне становится неловко. Не могу смотреть в его голубые глаза: они безумно красивые, но немного пугающие, словно парень может читать мысли, будто он знает, что симпатичен мне, и поэтому никак не отстаёт.

– Я же сказала...

– Что занята, – перебивает меня Егор. – Я про завтра.

Я вздыхаю и опускаю голову. Ну, вот что он прицепился ко мне? Я же не красотка, чтобы за мной парни бегали. Я просто хочу... Сама не знаю, чего.

– Я подумаю. Завтра скажу.

– Хм, – Егор облизывает пересохшие губы. – Хорошо. Значит, увидимся завтра?

– Я же сказала...

– Что подумаешь, – снова перебивает меня парень. – Не будь занудой, я же тебя не под венец зову. Че ты сразу напрягаешься.

Я закатываю глаза и вздыхаю. Вот же приставучий тип.

– Всё, пока, – бросаю я, разворачиваясь к двери и слыша отчётливый смешок за спиной.

Фыркнув, я захожу в класс и прикрываю за собой дверь, что наверняка отвязаться от Штормова. Может быть, действительно сходить погулять с ним? Он красавчик, и я вроде как ему понравилась. Или он просто решил перетянуть на сторону своих фанаток ещё одну девочку? С ним нужно быть поосторожней, мало ли кто скрывается за этой милой мордашкой...

EA7 – Roy Jones Jr. – Can't Be Touched

Егор.

– Зачем ты увязался за мной? Ты же нихера не спортсмен, – я скептически смотрю на Матвея, который во время урока русского языка неожиданно заявил, что хочет пойти со мной на тренировку.

Это как минимум странно, потому что обычно друга туда не затащишь. Он не любитель смотреть на потных парней, отрабатывающих приёмы на грушах. Бывает, иногда он заскочит к концу тренировки, чтобы подождать меня и пойти вместе где-нибудь потусить, но это случается довольно редко.

– Скучно мне, – парень пожимает плечом, накидывая на голову капюшон куртки. – Решил посмотреть, как тебя избивают на ринге. Раз я этого сделать не могу, то хоть полюбуюсь со стороны.

Я прищуриваюсь, внимательно всматриваясь в профиль парня и думая о том, что здесь явно что-то не чисто. Что он хочет от меня? Зачем ему, не любителю спорта, весь вечер сидеть на скамейке и ждать, пока я извожу своё тело?

– Я тебя знаю не первый день, что ты задумал? – тяну я.

Мы идём по улице города, направляясь в зал, где я обычно тренируюсь. Вечер сегодня морозный, и мои щёки предательски пощипывают, из-за чего я кутаюсь в шарф, чтобы не было так противно. Руки в карманах слегка замёрзли – я не взял с собой перчатки, да и вообще обычно не ношу их, потому что вечно где-нибудь забываю.

– Ничего, – бросает Матвей. – Дома просто отец.

– О, – я фыркаю, понимая друга без слов.

У него непростые отношения в семье. Его отец – военный. Настоящий тиран, каждый раз при малейшем проступке грозящийся, что отправит сына в военное училище. Или в армию, но в армию друг так и так собирается после школы, совершенно не горя желанием куда-либо поступать.

Его родители развелись пять лет назад, потому что отец периодически поднимал руку на мать, – она, в конце концов, не выдержала и подала на развод. Затем мужик свалил в другой город, нашёл себе новую подружку, женился на ней, но что-то у них пошло не так, и вуаля. Снова развод.

И вот спустя четыре года он опять появляется на пороге дома Матвея, весь такой миленький, добренький, с цветами и подарками и на коленях умоляет бывшую жену простить его. Якобы, всё осознал, исправился, изменился и больше так не будет. Друг, конечно, воспринял всё это в штыки, мол, чёрта с два ты будешь жить с нами. Ну, отец так и ушёл, а потом Матвей узнал, что они с матерью начали тайно пересекаться, мол, она простила его или что-то такое. Сначала все эти секретные встречи на протяжении полугода, а потом отец начал приходить в открытую. Он, конечно, не жил с ними, Матвей бы этого так просто не оставил, ушёл бы из дома или более того, выгнал бы отца пинком под зад, и его мать это прекрасно понимала. Но иногда всё-таки этот мужик приезжает к ним на несколько дней, а потом снова сваливает в другой город на работу. Он там неплохо устроился в армии.

Поэтому, в такие моменты мой друг старается проводить дома как можно меньше времени, чтобы не пересекаться с папашей, и я его прекрасно понимаю. На его месте, я бы давно вмазал своему отцу, если бы он хоть раз поднял руку на мать. Да что уж там на мать, просто на женщину. Мужчина должен защищать слабый пол, в противном случае это не мужик, а мешок с дерьмом.

– И надолго он? – интересуюсь я.

– Да хрен его знает, – Матвей останавливается перед входом в зал и достаёт пачку с сигаретами. Я немного подпрыгиваю на месте, чтобы согреться, и пристально наблюдаю за тем, как парень прикуривает. Он шумно выдыхает дым и осматривается. – Достал он меня. Строит из себя заботливого папочку и думает, что я всё забыл. Единственное, что я у него когда-нибудь попрошу, чтобы он поднял связи и отправил меня куда-нибудь на флот или в десант.

Я внимательно наблюдаю за другом, шмыгая носом. Не весело всё это.

– Зачем тебе в армию, ты же ненавидишь спорт? – бросаю я.

Он пожимает плечом.

– Не знаю. Хочу в армию. Потом пойду в полицию. Может в МВД. А может, и в ФСБ возьмут, – шутит Матвей, и я фыркаю.

– Да кто тебя в ФСБ возьмёт с такой подготовкой, ты даже меня на лопатки уложить не можешь, – издеваюсь я. – Вот меня туда с радостью примут. С руками оторвут.

– Ага, мечтай.

Парень выбрасывает сигарету в урну и первым поспешно направляется к дверям. Мы заходим в помещение, и я с наслаждением выдыхаю, когда тепло прикасается к моей коже. Воздух здесь пропитан потом и запахом бесконечных тренировок. Некоторые парни уже работают с грушами, некоторые стоят в стороне и что-то обсуждают. Здесь своя особенная атмосфера.

Я смотрю на ринг: там парень работает с лапами (овальные подушки из кожи с креплениями для рук. Их надевает тренер или напарник и использует в качестве мишени для ударов своего подопечного).

Я подхожу к рингу и стягиваю шапку, на ходу расстёгивая куртку.

– Йоу, папаша! – кричу я.

Мужчина что-то говорит парнишке и подходит ко мне, облокачиваясь о канаты. У него тёмные голубые глаза, светлые волосы и шрам над бровью, который когда-то давно ему оставил противник на ринге.

– Здесь я твой тренер, а не отец, сколько раз повторять?

Я усмехаюсь.

– Да ладно, па, тебе не привыкать. Тебе не идёт быть таким серьёзным. Ух прям, мурашки аж, – издеваюсь я. Матвей рядом со мной усмехается.

– Переодевайся и на разминку, клоун, – фыркает отец, возвращаясь к своему подопечному.

Я стягиваю куртку, киваю Матвею и направляюсь в раздевалку. Да, мой тренер – это мой отец. Он раньше занимался профессиональным боксом, но теперь у него своя секция и молодые парни под рукой, мечтающие выйти на мировой уровень.

Я помню, когда первый раз отец привёл меня на бокс. Это был его последний бой и это было невероятно. Огромная толпа народу, в центре ринг и два бойца друг напротив друга, среди которых был и мой папа. Их движения, удары, крики зрителей: я просто сидел с открытым ртом и думал «ВАУ». Именно тогда у меня загорелось желание когда-нибудь выйти на этот самый ринг вместо отца и одержать победу. Мне хотелось, чтобы все эти зрители кричали только ради меня, поддерживали только меня, думали только обо мне. И, возможно, тоже какой-нибудь парнишка смотрел бы на меня и думал «ВАУ, Я ТОЖЕ ТАК ХОЧУ», точно так же, как я смотрел на своего отца.

Мне тогда было почти шесть, и я был настолько восхищён всей этой атмосферой, что практически заставил папу начать тренироваться со мной. Можно сказать, именно по моей вине он и открыл секцию бокса. Это место стало для меня вторым домом, я вырос здесь, проводил всё свободное время за тренировками, буквально ночевал на ринге.

Это моя жизнь, это моё всё. Не знаю, чем бы я вообще занимался, если бы не бокс, и я не могу даже представить, что его не будет в моей жизни. Кто я без него? Просто парень, просто ученик девятого класса, просто никто.

Three Days Grace – Unbreakable Heart

Соня.

Я думаю о Егоре, хотя совершенно не должна этого делать. И когда я сижу на последнем уроке, записывая за учителем конспект, и когда возвращаюсь домой, и даже когда остаюсь наедине в своей комнате, я думаю о нём. Точнее о его глазах. Голубых пронзительных наглых глазах. Я думаю о них и невольно улыбаюсь.

Я должна признаться сама себе, что этот парень мне действительно понравился и что я не прочь согласиться на его предложение погулять завтра вечером, но я знаю таких парней. Они пользуются популярностью, что заполучить девчонок, а вместе с этим разбивают их сердца. И я очень сильно не хочу попадаться в эту ловушку, однако подкрадывающееся сомнение заставляет меня задаться вопросом: а что если я ошибаюсь? Да, Егор популярен, но что если он ломает все мои стереотипы и окажется хорошим парнем? Ведь могут же красавчики быть нормальными? Ладно, Соня. Не узнаешь, пока не проверишь.

Дверь комнаты открывается, и я вижу свою сестру – она заходит, прикрывая за собой дверь, и мне приходится неохотно стянуть наушники. Девушка пересекает расстояние между нами и заваливается на кровать.

– Как же они меня достали! – стонет Маша, отчётливо выделяя каждое слово и потирая лицо ладонями.

Я понимаю, что сестра говорит про родителей. Они опять начали выяснять отношения, и поэтому я надела наушники и включила музыку настолько громко, чтобы ничего это не слышать. Ненавижу крики и ссоры.

– Что на этот раз?

Я смотрю на неё, но та не спешит отвечать.

Маша старше меня на пять лет. Ей 21. Она учится в университете на последнем курсе, изучает психологию. Вот только её знания что-то ничерта не помогают решать конфликты в семье.

У неё идеальная фигура: тонкая талия, выделяющиеся бёдра, красивые ноги, грудь второго размера и длинные густые тёмно-каштановые волосы с рыжеватым оттенком. Пару лет назад Маша перекрасилась в рыжий, но теперь её волосы отросли и цвет поплёк. И глаза у неё то синие, то серые, то вообще зелёные. Хамелеон. Зависят от освещения и, наверное, от её настроения, но почти всегда они синие. Зато ростом не вышла. Всего 160.

Я же другая. Мне шестнадцать, рост 170, волосы жидкие светло-коричневые ниже плеч, глаза с зелёным оттенком, тело чуть крупнее, чем у сестры.

– Опять докопались на пустом месте, – бросает Маша. – Типа я ничего не делаю и из меня ничего не получится. Говно я, другим словом. Неблагодарная тварь.

Я закатываю глаза и вытягиваю ногу, положив её на живот сестры.

– Забей.

– Ага.

Она вздыхает.

– Как школа?

Я фыркаю, вспоминая Штормова.

– Неплохо, – говорю я. – Пока осваиваюсь.

Она устало вздыхает, и мы недолго молчим. За стеной работает телевизор, мама снова гремит на кухне, наверное, готовя ужин. На верхнем этаже тявкает собака, а потом что-то падает.

– Маш.

– М?

– А тебе нравятся боксёры? – зачем-то спрашиваю я, всё ещё не в силах выбросить из головы Егора.

– Хм, – она пожимает плечом. – Да, наверное. Мой бывший был рукопашником и любил подражаться. А что?

Я думаю о её бывшем, хотя ни разу не видела его в реальности, только на фото, а затем опять вспоминаю Штормова. Фотографии, которые мы вместе рассматривали, его глаза, недовольный вид Яны в сторону парня. Надо спросить как-нибудь у неё, почему они не сошлись. Может быть, она тоже попала в его сети, а потом он разбил ей сердце? Да что гадать. Вариантов уйма.

– Один парень с параллели позвал меня погулять, – я осекаюсь. Он же не звал меня гулять, он просто спросил, что я делаю вечером. – Он вроде как боксом занимается. Звезда школы и всё такое.

– М, – сестра поворачивается на бок и смотрит на меня с коварной улыбкой на губах. – Он красавчик?

Я задумчиво хмурюсь. Да, чёрт возьми, он красавчик.

– Ага, – улыбаюсь я. – Глаза у него красивые.

– Тогда и думать нечего, – Маша подпирает голову рукой. – Бери, пока кто-то другой не увёл.

Я вздыхаю и смущённо закрываю ладонями лицо. Секунду молчу, обдумывая все «за» и «против».

– Не знаю, – признаюсь я. – Он же вроде как популярный красавчик, вдруг он тот ещё придурок и просто решил меня в свою коллекцию добавить?

Маша внимательно смотрит на меня, затем морщится, обдумывая мои слова.

– Но ты же не знаешь наверняка, – наконец, говорит сестра, облизывая пересохшие губы. Она часто так делает, потому что пьёт слишком мало воды. – Узнай его получше, поспрашивай о нём, а если заподозришь что-нибудь неладное, то пошлешь и всё.

Я покачиваю ногой, упираясь ей в бок. Наверное, она права. Я же совершенно ничего о нём не знаю, и как-то неправильно даже шанса не дать ему. Как говорится, важен не результат игры, а сам процесс, так что будь, что будет.

– Хотя я тебе не советник, – неожиданно говорит Маша. – Ты знаешь, у меня у самой в личной жизни какая-то лажа.

Она откидывает мою ногу и поднимается с кровати.

– Но если он тебя обидит, сразу говори мне.

Я смеюсь.

– И что? Ты его психологической атакой задавишь? – издеваюсь я.

Она закатывает глаза.

– У меня есть друзья, которые смогут поговорить с ним, – она дёргает бровями. – И они тоже неплохо дерутся. Так что боксёры им не страшны.

Я отмахиваюсь. Что за глупости она несёт. Зачем разбираться с парнем, который разобьёт девчонке сердце, если он сам по себе придурок. Не вижу смысла. Тем более, при малейшей опасности я сама разобью ему что хочешь.

– Как его зовут-то хоть? – уже в дверях спрашивает сестра.

– Егор Штормов, – тяну я, словно пробуя его имя на вкус. – Только предкам ни слова.

– Конешн, – она улыбается и выходит в коридор.

Люблю сестру. Она кажется такой взрослой и умной, хотя иногда настоящая заноза в заднице. Особенно для родителей. Она хочет поскорее съехать от них, но возможности пока нет. Маша не работает, да и диплом на носу. И парня у неё нет, у которого можно было бы жить, так что мне приходится периодически выслушивать, как же она устала от всего этого дерьма, которое творится у нас дома. А я то как устала!

А ещё я не хочу, чтобы сестра уезжала, потому что тогда родители переключатся на меня, и моей спокойной жизни придёт конец. Это будет настоящая катастрофа, потому что я не смогу терпеть всё это как Маша. Я не такая прилежная и терпеливая. И уж точно домашней девочкой меня назвать нельзя.

Я собираюсь прогуляться. На улице уже стемнело, Январь обжигает лицо морозом, заставляя кутаться в шарф, незнакомый мне город обрушивается своими огнями. Сейчас где-то около десяти вечера, и я даже удивляюсь, как меня родители отпустили. Когда моя сестра начала гулять с парнями, отец устроил ей комендантский час ровно в девять, и если она опаздывала хотя бы на пять минут, был жуткий скандал.

Честно, Маша его боится. Поэтому она так остро реагирует на слова папы и вообще старается с ним не общаться. А мне всё равно, я не боюсь, поэтому и все его нападки я буду пропускать мимо ушей. Даже не знаю, хорошо это или плохо.

Я ухожу от дома на несколько кварталов, прежде чем понимаю, что немного заплутала. Наверное, надо возвращаться, а то совсем потеряюсь.

Осматриваюсь – машины и последние маршрутки мелькают на главном улице, прохожие совершенно не обращают на меня внимания. В основном я вижу молодёжь – они гуляют компаниями, шумно смеются и громко разговаривают. Я вспоминаю своих друзей, которых оставила в старой школе, и мне становится грустно. Как они там? Забыли, небось, про меня. Даже не пишут.

Когда-то мы точно так же бродили вечерами, хулиганили и веселились на улицах. Было здорово. А сейчас я в одиночестве хожу по незнакомому городу и даже не знаю, чем себя занять.

Замечаю впереди кучку парней, которые стоят перед входом в какой-то бар и курят. Кажется, я вообще не той дорогой возвращаюсь, потому что этого места на моём пути раньше не было. Может, не там свернула?

Я осматриваюсь, пытаюсь найти знакомые здания, но ничего не получается. У меня вроде нет топографического кретинизма, что за дела вообще? Как я могла заблудиться?

– Эй, красотка!

Ну, вот только этого мне не хватало...

Один из парней, стоящих возле бара, замечает меня, но я упорно делаю вид, что его нет. Так, Соня, главное не нарывайся. Просто пройди мимо. Их больше, а ты одна. Твой язык тебя до добра никогда не доводит, ты же знаешь. Здесь новый город, незнакомые люди, если будешь выпендриваться, проблем не оберёшься.

Я слышу шаги. Как меня учила Маша? Просто игнорируй.

– Постой, – слышу смех остальных. – Пошли посидим, мы угощаем.

Я чувствую, как его рука пытается схватить меня за локоть, но успеваю уклониться. Резко разворачиваюсь к нему и скептически выпаливаю:

– А может мне сразу член тебе пососать? – я вскидываю бровь. – Если, конечно, смогу найти его у тебя в штанах.

Я осматриваю парня: он старше меня и весьма симпатичный, если бы его дебильная улыбка и отвратительное поведение всё не портили. Парни позади что-то кричат, продолжая смеяться, и, кажется моему собеседнику это не нравится. Да, Соня. Молодец. Нарвалась как обычно.

– А у тебя острый язычок, – парень затягивается, держа в руке сигарету, и выдыхает дым в мою сторону. Я морщусь. – Видимо, умеешь им работать.

Я понимаю, что шутка с подтекстом, и поджимаю губы.

– Да куда уж мне до тебя, – тяну я. – Друзки заждались, тебе пора.

Киваю в сторону парней и разворачиваюсь, чтобы ещё чего лишнего не сказать.

– А ну постой, – незнакомец хватается за локоть.

– Руку убери! – грубо говорю я, пытаюсь освободиться.

Меня неожиданно охватывает лёгкий страх, и я вдруг думаю о том, что их же всё-таки больше. Мало ли, что они задумают сделать со мной. Надо было просто пройти мимо и не нарываться.

Парень выкидывает сигарету.

– Да ладно тебе, – тянет он. – Просто посидим, пошли. Мы не такие плохие.

Он тянет меня в сторону бара, но я торможу ногами – они скользят по снегу.

– Отпусти, придурок! – вскрикиваю я.

– Да ладно, Коль, пусть идёт! – говорит кто-то из его компании. – Чё ты к ней прицепился?

Пугаешь только всех, поэтому у тебя девчонки и нет.

Они снова хохочут.

– Заткнись, а! – Коля останавливается и смотрит на своего друга. – Не твоё дело, как и к кому я подкатываю.

Я снова пытаюсь выдернуть руку.

– Да отпусти же ты!

Я пытаюсь заехать ему по ноге, но ничего не выходит. Вот знала же, что гулять вечером – плохая идея. Нет, всё моё упрямство. Коля шикает и поворачивается ко мне – он выше и возможности вырваться из его хватки у меня практически нет. Нужно срочно заехать ему по носу и бежать! И я уже действительно собираюсь это сделать, но чья-то рука ложится на плечо Коли, он оборачивается и получает удар под дых – его пальцы тут же отпускают меня.

– Она же сказала, чтобы ты отпусти её, – спокойный голос разлетается в пространстве.

Я вижу, как один из парней дёргается в нашу сторону, чтобы прийти на выручку Коле, но другой хватает его за плечо и останавливает.

– Остынь, – говорит третий парень. Он прикусывает зубами сигарету и поднимает руку. – Привет, Егор.

Я только сейчас смотрю на своего спасителя и понимаю, что это он. Егор Штормов.

– Йоу, Макс, – боксёр салютует, а потом перебрасывает руку через моё плечо. Меня бросает в жар. – Эта девчонка моя, – парень указывает пальцем на меня. – Я надеюсь, все всё поняли?

– Мы поняли, Шторм, – Макс усмехается и поднимает руки ладонями вверх. – Никаких проблем.

Егор кивает, судя по всему, своему знакомому, в потом подталкивает меня, заставляя идти дальше. Наконец, убирает руку.

– Ну, и какого лешего ты шляешься здесь в такое время? – спрашивает парень, когда мы отходим на достаточное расстояние.

Я пожимаю плечом, пытаюсь собраться с мыслями и понять смысл ситуации. Меня только что спас Егор Штормов, и я, как минимум, должна сказать ему «спасибо».

– Потерялась, – бросаю я. – Домой как раз шла, видимо, не туда свернула.

Я смотрю под ноги, виновато покусывая губу и чувствуя на себе взгляд парня.

– И где твой дом? – интересуется Егор.

Я вздыхаю и называю ему адрес, после чего достаю телефон и смотрю на время. Двенадцатый час.

– Это недалеко, – Штормов выдыхает пар изо рта. – Ты просто на параллельную улицу зашла.

Мы замолкаем и минуту идём в тишине. Не знаю, каково ему, но мне жутко неловко. Как вообще так совпало, что мы встретились здесь и что он спас меня?

– А ты? Что тут делаешь? – спрашиваю я.

Егор косится на меня, усмехается и тянет:

– За тобой следил, – я поворачиваюсь к нему, замечая нахальную улыбку. – Шучу. Гулял. У меня здесь зал рядом, я недавно с тренировки. Друга провожал, он тут неподалёку живёт.

– Понятно, – бормочу я.

– Так, значит. Вот чем ты сегодня занята была? – издевается парень. – Бродила по улице и нарывалась на неприятности. Завтра собираешься то же самое делать? – я непонимающе смотрю на него, и Штормов замечает это. – Завтрашняя отмазка. По поводу вечера.

Я закатываю глаза и поджимаю губы. Мы сворачиваем на знакомую улицу, и я понимаю, что до моего дома осталось совсем чуть-чуть.

– Возможно, – тяну я. – Но, как я поняла, у тебя жизнь сплошная тренировка. Разве у тебя есть время на девчонок?

Егор фыркает.

– На тебя найду. Так что?

Я замечаю свой дом и немного сбавляю темп, словно бы не горя желанием расставаться с парнем.

– Дай свой телефон, – я протягиваю руку ладонью вверх.

Штормов мешкает, затем достаёт из кармана сотовый и отдаёт мне, снимая блокировку. Я усмехаюсь, нахожу его приложение «вконтакте» и нагло захожу туда.

– Хочешь переписки почитать? – издевается Егор, но никаких попыток отобрать мобильник не предпринимает.

– Больно надо.

Я захожу в поиск, нахожу свою страничку и отправляю себе же запрос в друзья. Только после этого я возвращаю сотовый владельцу и останавливаюсь, потому что мы уже оказываемся возле моего подъезда.

– Спишемся завтра, – улыбаюсь я, склоняя голову.

Штормов криво усмехается, пряча руки в карманы.

– Пока, – я осматриваю его в последний раз, затем разворачиваюсь, но не ухожу. – И спасибо. Что выручил.

– Сочтёмся, – говорит Егор. – Увидимся в школе.

Даже не обернувшись, я поспешно захожу в подъезд, оставляя Егора Штормова одного.

Missy Higgins – Where I Stood

Соня.

«*После школы на стадионе*», – пишет мне Егор, когда я сижу на предпоследнем уроке и нетерпеливо жду, когда же стрелка часов достигнет нужного момента, чтобы прозвенел звонок.

«*И что там будет?*», – пишу ему ответ.

«*Увидишь*».

Я вздыхаю и подпираю голову рукой, совершенно не слушая учителя по истории и его рассказ о Великой Отечественной Войне, прячу сотовый за книгой, чтобы никто не смог просечь, что я с кем-то переписываюсь вместо того, чтобы записывать конспект. Юля скуучающе вздыхает рядом со мной – я кошусь в её сторону и мне становится ещё тоскливее. Скучно.

Я вспоминаю вчерашнюю прогулку и улыбаюсь, пряча рот за рукой, чтобы никто этого не заметил. «*Эта девчонка моя*», – проносится у меня в голове, и я фыркаю. Что он о себе возомнил? Спас меня один раз от неприятностей и всё? Можно делать всё, что захочешь? Наглый зазнавшийся идиот.

Я трогаю экран телефона, чтобы проверить сообщения, но никто не пишет. Штормов вообще обо мне не вспоминал, после того, как я его вчера добавила, словно бы специально игнорил. А теперь ни с того, ни с сего говорит, что будет ждать меня на стадионе. Ни «привет», ни «как дела?». Что за человек.

– Ты чего? – шепчет Юля, замечая мою улыбку, и я поспешно трясую головой.

Стоит ли мне рассказывать ей, что меня пригласил на свидание Егор Штормов? Но я точно взорвусь, если не поделюсь этой новостью хоть с кем-то.

Я открываю тетрадь и пишу: «*Егор Штормов хочет увидеться со мной после школы*». Пододвигаю послание к Юле, и та заинтересованно нагибается, чтобы прочитать. Секунду она медлит.

– Да ладно! – громко шепчет девушка, а потом притихает, чтобы учитель не обращал на нас внимания. – Шутишь?

Я качаю головой и улыбаюсь.

– Ничего себе. Поверить не могу. Это же событие века!

Я непонимающе смотрю на неё, мол, что в этом такого? Он же популярный парень, и девчонок у него должно быть полным полно.

– Девушки, поговорите на перемене, пять минут осталось! – строго отчитывает нас учитель.

Все оборачиваются, чтобы взглянуть в нашу сторону, и мы с Юлей притихаем. Подруга улыбается и одними губами говорит:

– На перемене.

Я закатываю глаза и отворачиваюсь, устремляя взгляд на доску, где мужчина записывает домашнее задание. Поспешно открываю дневник и быстро переносу всё в нужную графу.

Отлично, ещё и параграф пересказывать задали, как вовремя. Уже конец девятого класса, могли бы не нагружать нас, всё-таки экзамены впереди.

Звонок обрушивается неожиданно и стремительно, некоторые одноклассники поднимаются на ноги и лениво покидают кабинет. Следующий урок у нас здесь же, поэтому большая часть ребят остаётся на своих местах.

– Яна! – Юля нетерпеливо зовёт подругу. – Яна, сюда. Быстро. Ну, же...

Я поджимаю губы, понимая, что сейчас они будут обсуждать мою встречу с Егором, и уже начинаю жалеть, что рассказала об этом. Хотя они бы всё равно потом узнали.

Девушка неохотно поднимается на ноги и подходит к нашей парте, садясь на стул впереди. Подруги нагибаются, словно готовые обсудить важный план по захвату школы. Я делаю вид, что меня здесь нет и что я вообще не при чём, поэтому хватаю сотовый и утыкаюсь в него.

– Соня идёт на свидание со Штормом, – заговорщически тянет Юля.

– Что? – Яна смотрит на меня. – С Егором? Он согласился встретиться с тобой? – она скептически хмурится, словно не верит мне.

Я пожимаю плечом.

– Вообще-то, это я согласилась встретиться с ним, – тяну я. – Он ко мне вчера пристал с расспросами, что я делаю вечером. И как-то так получилось, что сегодня мы пересечёмся.

Я умалчиваю о том, что Штормов спас меня, чтобы подруги не разводили новые сплетни.

– Охренеть, – Юля откидывается на спинку стула.

– Да что тут такого? – не понимаю я, вскидывая голову. – Подумаешь, встретимся. Он же популярный, у него и без меня полно подружек. Что вы смотрите на меня так, словно я у вас мужика увела.

Яна фыркает и отворачивается, скрещивая руки на груди. Она смотрит в окно, и мне даже становится жаль её. Видимо, Егор ей всё ещё нравится. Юля подаётся вперёд и понижает голос.

– Вообще-то у него никого нет, – тянет девушка. – Он посылает каждую, кто предлагает ему отношения и признаётся в чувствах. Или зовёт просто на свидания. Егор не из тех, кто подпускает к себе всех подряд, – она прикусывает губу и смотрит на Яну. – В прошлом году Яна призналась ему, что он ей нравится, и позвала погулять, а он сказал... – девушка осекается.

– Сказал, – говорит та, поджимая губы. Её голос решительный и недовольный, – что ему очень приятно, но я не в его вкусе.

– Ага, – поддакивает Юля. – Я слышала, что он встречался с девчонкой с другой школы, но это было полтора года назад. Говорят, они были вместе больше года, а потом она его бросила, потому что её раздражало, что Шторм вечно тренируется и посвящает себя боксу. С тех пор никто не видел его с девушками. Так что это очень странно, что он сам позвал тебя.

Я хмурюсь, теребя в руке телефон. Так, значит, Егор не бабник и не из тех, кто меняет пассий каждую неделю. Я напрасно волновалась, когда думала, что всё это для него просто игра, но ведь это только мнение Юли с Яной. Как на самом деле знает только Штормов. Может быть, он предпочитает девушек с других школ, чтобы его никто не видел и не распускал слухи. Тогда зачем он меня позвал погулять?

Господи, Соня! Может быть, всё гораздо проще, чем ты думаешь. Ты просто ему понравилась, вот он и решил с тобой пересечься. Вот и всё.

Я как обычно преувеличиваю и накручиваю себя.

– Так и? – Юля смотрит на меня. – Ты всё-таки идёшь с ним на свидание?

Я пожимаю плечом, задумчиво покусывая губу.

– Это не свидание, – тихо бормочу я. – Он просто предложил встретиться на стадионе после школы, вот и всё.

Юля закатывает глаза.

– Конечно, не свидание, – она улыбается. – Завтра ждём подробного отчёта! И не вздумай увилить.

Я смотрю на Яну – она всё ещё разглядывает дерево за окном и делает вид, что ей не интересен наш разговор, но, кажется, девушка слегка расстроена. И я её понимаю. Парень, который ей отказал, наплевав на её чувства и желания, пригласил другую. Я бы тоже злилась от несправедливости, но это не мои проблемы. Мои проблемы, это Егор Штормов, который будет ждать меня после школы на стадионе.

И я иду к нему, совершенно не задумываясь о последствиях. Захожу за школу и вижу заснеженное футбольное поле – снег хрустит под ногами, когда я прохожу по тропинке к трибунам. Я осматриваюсь, любуюсь снежинками, плавно опускающимися на землю, а потом замечаю человека, проворно бегающего по лестницам и между рядами. Я узнаю Егора по его чёрной шапке и прохожу чуть дальше к самым первым ступеням.

Прислонившись к перилам, я наблюдаю за парнем, пока тот не замечает меня. Он кажется мне до нереальности вымышленным, и даже когда Штормов подбегает лиже, я всё никак не могу избавиться от этого чувства.

– Привет, – улыбаюсь я.

– Привет, – Егор останавливается, переводя дыхание. – Ты рано. Я думал, что у тебя ещё один урок.

Я склоняю голову к плечу и разглядываю его раскрасневшиеся после пробежки щёки.

– Отменили, – признаюсь я. – И избавили тебя от ожиданий.

Я отвожу взгляд в сторону, когда парень приближается и облокачивается о перила рядом со мной.

– Избавили меня от душа, – усмехается Егор. – Я думал успею сбежать домой. Так что, если ты не хочешь наслаждаться моим невероятно приятным мужским запахом, – он наклоняется ко мне, словно для того, чтобы я почувствовала, как от него воняет потом, – ты пойдёшь со мной и подождёшь. Я быстро, океу?

Штормов поправляет куртку, а затем натягивает съехавшую шапку на уши. Я не сразу понимаю, что парень имеет в виду.

– Стой, ты хочешь, чтобы я пошла к тебе домой и подождала, пока ты душ будешь принимать? – выпаливаю я, чувствуя смущение.

– Да, – как ни в чём не бывало кивает Егор, затем спускается на несколько ступеней и проходит мимо меня. – Я живу через дорогу. Минут десять на душ, а ты пока чай попьёшь. У меня есть торт. Ты ешь сладкое?

Я растерянно смотрю на парня, пытаюсь уловить смысл его нескончаемых реплик. Он хочет, чтобы мы пошли к нему домой. Домой. Его родители по любому будут на работе, так что мы останемся наедине в его квартире, где Егор будет принимать душ. Я подавляю желание ударить себя по щекам, чтобы перестать думать о том, что может произойти в пустой квартире наедине с парнем.

– Да брось, я не маньяк, – закатывает глаза Штормов. – Мне нужно в душ, иначе я умру. Так ты сладкое любишь?

– Ну, да, – неуверенно говорю я.

– Вот и отлично! – он сбегает с лестницы на землю. – Пошли.

Я вздыхаю и покорно следую за парнем, стараясь не накручивать себя. Он просто примет душ, а я полакомлюсь тортом. И всё. Нет ничего такого в том, что я просто посижу у него на кухне и подожду его, тем более сама виновата. Это у меня урок отменили, и Егор тут не при чём.

The Kills – Cheap and Cheerful

Соня.

Двери лифта закрываются перед моим носом, и я остаюсь с Егором в замкнутом пространстве, всеми силами пытаюсь не смотреть в сторону парня. Я держусь за поручень и буквально прожигаю взглядом пол, пока проворная кабинка поднимает нас на шестой этаж. Краем глаза я вижу, как парень нетерпеливо постукивает ногой – его кроссовки в снегу и немного промокли.

– Так, откуда ты переехала? – спрашивает парень.

– Из области. Тридцать километров отсюда, – уклончиво отвечаю я.

Никак не могу выбросить из головы мысли о том, что мы через пару минут окажемся в квартире Штормова совершенно одни – навязчивые картинки страстных поцелуев встают перед глазами, и я на секунду замираюсь. Меня бросает в жар, и когда лифт останавливается, позволяя нам выйти на свободу, мне требуется время, чтобы набраться смелости последовать за Егором.

Я невольно смотрю на его губы, пока парень достаёт ключи и открывает дверь, – его проворный язык скользит по ним и тут же исчезает.

– Заходи, – Егор отступает, пропуская меня вперёд.

Я вздрагиваю и с трудом отрываю взгляд от его заманчивых губ, а потом прохожу в квартиру, чувствуя себя глупой мухой, севшей на липкую паутину. Парень закрывает дверь и снимает кроссовки, отодвигая их ногой в угол.

– Раздевайся, я пока чайник поставлю, – говорит Штормов, стягивая свою шапку и небрежно бросая её на тумбочку.

Я смотрю на его мокрые от пота растрёпанные волосы, покрасневшие щеки, пылающие глаза и только сейчас вдруг понимаю, что в этот момент Егор Штормов кажется мне чертовски привлекательным. Именно здесь, именно сейчас и именно в таком виде: после пробежки. Вчера я как-то не заметила этого.

Парень протискивается мимо меня и прямо в куртке исчезает на кухне. Я медлю, а потом осторожно снимаю сапоги, аккуратно поставив их в сторону, затем расстёгиваю куртку и вешаю её на свободный крючок. Как раз в этот момент возвращается Егор.

– Всё на столе, так что сама там разберёшься, – Штормов облокачивается локтём о дверь, наверное, ванной комнаты и внимательно наблюдает за мной.

– Ага, – я неловко топчусь на месте.

Обычно я себя так не веду... Смешная фраза и очевидно не оправдывающая моё поведение, но это действительно так. Я не раз была дома с парнями-друзьями, где мы тусовались, играли в видеоигры на приставках и занимались прочей чепухой, но ещё ни разу я не оставалась наедине с человеком, который бы вызывал у меня столько эмоций.

– Я постараюсь быстро, – обещает Штормов.

От его странного заинтересованного взгляда мне хочется провалиться сквозь землю. Мы пристально смотрим друг другу в глаза, пока Егор не разрывает этот зрительный контакт и не скрывается за дверью ванной. Я облегчённо вздыхаю.

Стою в коридоре до тех пор, пока не начинаю слышать звуки льющейся воды. Меня снова бросает в смущение, и я сильно хлопаю себя по щекам, чтобы прийти в себя. Так, Соня. Хватит.

Слышу звуки закипающего чайника. Бесшумно пройдя на кухню, я останавливаюсь. На столе стоит чёрная кружка, в ней пакетик с чаем, рядом коробка с шоколадным тортом (точнее, его осталось уже меньше половины), нож, ложка и тарелка. Бегло осмотрев кухню, я нахожу чайник и наливаю кипяток в чашку, затем сажусь на диванчик, скрещиваю пальцы рук и напряжённо прислушиваюсь. Вода всё ещё льётся.

Я осматриваю безупречную кухню, идеальные шкафчики, холодильник без магнитов, смотрю в окно через прозрачную тюль, а потом останавливаю взгляд на торте, который так и манит, чтобы его съели.

Снова прислушиваюсь, затем притягиваю к себе сладкое, отрезаю кусочек и кладу на тарелку. Чай ещё горячий, поэтому мне приходится слегка подуть на него, чтобы остудить. Признаться, сейчас надо остужать не чай, а меня. Мне бы не помешало что-нибудь холодное, чтобы избавиться от мыслей о том, что за стенкой красивый парень стоит совершенно без одежды.

Достаю телефон и проверяю сообщения. Никто не пишет. Делаю глоток, затем отправляю в рот кусочек торта. Нервно потрясываю левой ногой, не в силах избавиться от напряжения. Да что чёрт возьми со мной такое? Ещё вчера я совершенно не горела желанием идти на свидание с этим парнем, а сейчас меня трясёт от волнения только от одной мысли о нём. Так, это всё из-за того, что я слишком впечатлительная.

Я же не первый раз остаюсь наедине с парнем. С моим бывшим мы часто проводили время вместе у него дома, хотя дальше поцелуев ничего не заходило. Да и боже, какой бывший. Я просто поспорила, что смогу закадрить его, он мне даже особо-то и не нравился.

Вода за стенкой неожиданно стихает, и я замираю. Егор уже закончил принимать душ? Но я ещё даже половины не съела! Осторожно отломив небольшой кусок торта, я прислушиваюсь, но давящая тишина сжимает меня своими тисками. Медленно отправляю ложку в рот, и прямо в этот момент дверь ванной открывается, заставляя меня обернуться.

Егор выходит в коридор настолько сексуально, что мне кажется, будто это просто одна из сцен в фильме, которые любит смотреть моя сестра, когда ей становится дико скучно. Обычно она любит боевики или военные драмы, а ещё фэнтези и фантастику, романтику, иногда комедии, триллеры и... Ужасы.

Я с нескрываемым страхом разглядываю Штормова, стоящего посреди коридора с обмотанным вокруг талии полотенцем, и держу ложку во рту, чувствуя себя чертовски неловко. Кажется, парень замечает это, и я буквально вижу, как одна из мышц на его груди начинает подёргиваться, словно Егор издевается надо мной.

– Я только оденусь, – говорит он, а потом исчезает в комнате.

Я моргаю, но образ идеальных рельефных мышц и широких плеч Егора Штормова никак не покидает меня. Зажмуриваюсь – круги в глазах начинают плавать и переливаться, а потом превращаются в тело парня. Я закрываю ладонью глаза и вздыхаю. Соня, ты такая дура!

Делаю несколько глотков чая, слегка обжигаю горло и морщусь. Зачем я вообще на это подписалась? Ненавижу чувствовать себя неловко и не владеть ситуацией. Бесит. Бесит то, что этот придурок так сильно на меня влияет.

Парень возвращается быстрее, чем я рассчитываю, и я внимательно слежу за ним, пока Егор не садится напротив меня и не начинает рассматривать. На нём чёрные джинсы, серая кофта с закатанными рукавами, из-под которой у шеи торчит белая футболка, и цепочка на руке.

– Вкусно? – интересуется он.

Я киваю, и у меня почему-то возникает чувство, словно его вопрос какой-то двусмысленный. Отправив в рот очередной кусочек торта, я пристально смотрю на парня, замечая его взгляд на своих губах, и немного усмехаюсь. А потом я вспоминаю то, что услышала сегодня о Штормове от девчонок, и вопрос сам вырывается из моего рта.

– Почему я?

Егор.

– Почему я? – я с трудом отрываю взгляд от её губ и непонимающе смотрю в зеленоватые глаза.

– Что? – делаю вид, что не расслышал вопроса.

– Почему именно я? – Соня склоняет голову к плечу, и пряди волос соскальзывают назад, оголяя часть шеи. – О тебе говорят то, что ты не знакомишься с девчонками, полностью поглощён боксом и всё такое. Так, почему я?

Почему ты? Я мысленно усмехаюсь. Да потому что ты чертовски симпатичная. И это дико странно, ведь меня обычно привлекает только бокс. Бокс – это всё, о чём я думаю, но последние дни я не могу перестать размышлять о тебе. И вот сейчас, когда ты вертишь тонкими пальцами ложку, рассматривая её, и когда облизываешь свои губы, слизывая остатки крема, я еле сдерживаюсь, чтобы не впитаться в тебя поцелуем.

Это драма! Кому скажи, что Егор Штормов подсел на девчонку и отодвинул бокс на второй план, никто не поверит. Я обычно не завожу долгие отношения, потому что как-то у меня уже был печальный опыт в этом плане. Она постоянно скандалила на тему, что я думаю только о боксе, и в итоге нам пришлось расстаться. Это было невыносимо. Я буквально прятался в тренажёрном зале, пока моя девушка... бывшая девушка... пыталась дозвониться до меня и разыскать. Её уже все парни из зала знали, и каждый раз, когда она приходила туда, прикрывали меня.

И я решил для себя, что больше никаких отношений, по крайней мере в школе, но сейчас, смотря на Соню, я понимаю, что моё правило рушится на миллион кусков. Я хочу её. И хочу не в плане секса, а в моральном. Эмоциональном. Или как это ещё называется?

А ещё...

– Просто ты ничего не знаешь обо мне, – признаюсь я, подпирая голову рукой. – Никаких слухов, никаких выводов и предвзятостей. Я для тебя как чистая страница, в отличие от остальных. В этом городе обо мне слышал каждый второй, и трудно найти человека, который бы вообще ничего не знал про меня.

Она вскидывает брови.

– Но всё же можно найти, – медленно говорит она, затем делает глоток чая. – Почему я? Да что она прицепилась? Я же не могу сказать ей всё, что думаю. Это как минимум неприлично. Тем более я пока сам не могу разобраться со своими эмоциями.

– Ты мне понравилась, – говорю я. – И я решил с тобой познакомиться поближе.

Соня внимательно смотрит на меня, словно пытаюсь прочесть мысли, и я немного усмехаюсь. Она нервничает, хоть и пытается это скрыть. И мне это нравится. Настолько сильно, что я тоже начинаю немного переживать.

– Что? – она непонимающе смотрит на меня.

Я встряхиваю головой.

– Ешь быстрее, и пойдём, – немного холодно бросаю я, скрывая своё растерянность.

Соня слегка пожимает плечом и поспешно доедает торт, почти залпом осушая кружку. Кажется, она только и ждала этого момента, когда можно будет уйти. Ну, что ж. Вечер только начинается.

Feit'n fra Kolbotn – Noe bedre

Соня.

Как только мы покидаем квартиру, молча спускаемся на лифте и выходим из подъезда, мне становится легче, словно морозный воздух приводит в чувство беспощадными пощёчными. Неловкость постепенно исчезает, и смущение, которое я испытывала дома у парня, кажется теперь мне каким-то сном.

Даже не знаю, что на меня нашло. Словно бы меня подменили.

– Так, давно ты боксом увлекаешься? – спрашиваю я, чтобы разорвать молчание, преследующее нас уже минут пять.

Мы направляемся в сторону парка, где Егор обещал показать мне его любимое место.

– С шести лет. Я вроде говорил, – Штормов прячет руки в карманах куртки. – Мой отец был боксёром. Он и привил мне любовь к этому спорту.

– Навязал или вдохновил? – улыбаюсь я.

Парень косится в мою сторону, и мне на мгновение кажется, что этот вопрос оскорбил его.

– Первый раз я вживую увидел бокс, когда мне было лет пять или шесть, – говорит парень. – Это был последний бой моего отца. И он оказался настолько крутым, что мне захотелось тоже когда-нибудь попасть на ринг. Я хотел стоять на месте папы, там, в центре ринга напротив опытного противника. Поэтому я начал заниматься боксом. Это для меня всё.

Я ничего не отвечаю, шмыгаю носом и с тоской думаю, что завидую этому парню. У него есть цель, мечта, смысл, ради чего стоит жить, а у меня ничего подобного нет. Я просто бессмысленно провожу свои дни, думая над тем, ради чего же я существую. Вот, моя сестра мечтает стать писателем, а я даже школьные сочинения с трудом настроичить могу.

– У тебя сегодня есть тренировка? – интересуюсь я.

– Завтра, – Егор улыбается. – Хочешь посмотреть?

Я вскидываю брови, неопределённо пожимая плечами.

– А можно?

– Сколько пожелаешь, – парень фыркает. – Если хочешь, конечно.

– Почему бы и нет.

Мы пересекаем парк и двигаемся в сторону заросшей заснеженными деревьями ограды. Издалека даже нельзя разглядеть, что тут есть дорожка и небольшой проход, который ведёт в отдельную часть парка. Егор первым протискивается между ограждениями, задевая снег, из-за чего тот начинает плотными кусками падать под ноги, а затем Штормов подаёт руку, чтобы помочь мне. Я с лёгкой заминкой вкладываю в его ладонь свою (парень без перчаток, а я в варежках, поэтому дотронуться до его кожи у меня нет возможности, да и не уверена, что готова к этому) и осторожно пробираюсь к нему. В зимней одежде это немного проблематично, зато летом заминок здесь не должно быть.

Я вижу старую укутанную снегом детскую площадку, которую скрывают деревья и заброшенное здание. Это место словно огорожено от всего остального города, даже звуки людей и машин до сюда практически не долетают.

Небольшая дорожка ведёт к двум скамейкам, расположенным напротив друг друга, и я понимаю, что всё-таки здесь кто-то да бывает. Мы, например.

Егор идёт прямо туда, затем нелепо стряхивает снег сначала с одной скамейки, а потом и с другой, чтобы можно было присесть. И я сажусь напротив парня, разглядывая его черты лица, пока тот смотрит в другую сторону.

На нём чёрная шапка, поверх неё капюшон куртки. Штормов сидит расслабленно, облокотившись предплечьями о свои раздвинутые ноги, и смотрит куда-то в сторону заброшенного здания. У меня возникает жгучее желание закурить, но я не курю.

– Расскажи о себе, – неожиданно просит парень, бросая на меня мимолётный взгляд.

Я теряюсь. Расскажи о себе? Что я могу рассказать?

– Ну, – я опускаю взгляд на свои варежки и задумчиво надуваю губы. – Живу с родителями и со старшей сестрой, – я замолкаю, потому что не хочу говорить о семье. – Раньше пела. В школе ходила в кружок, но потом забросила всё это. Не могу находиться в замкнутом пространстве, поэтому вечно гуляю.

– И находишь неприятности, – усмехается Егор, намекая на мою стычку с парнями в городе.

Я поджимаю губы.

– Ну, да, – прокашливаюсь. – Особо и нечего рассказывать.

Я думаю о своих друзьях, оставшихся в старой школе, вспоминаю, как мы с ними гуляли и вечно искали неприятности, и мне становится тоскливо. Никто из них мне даже не написал за всё это время.

– А что ещё ты любишь? Что первое приходит в голову? – не отстаёт Егор.

Я вздыхаю и задумчиво осматриваюсь, словно это что-то должно вот-вот выпрыгнуть из сугроба и объявить о своём существовании. Я думаю о своём коте, затем о любимом сериале «Skam», а следом в моей голове всплывает образ гитары.

– Я любила петь под гитару, – тяну я, смотря прямо в голубые глаза Штормова.

– Любила? – переспрашивает он.

Я чуть опускаю взгляд и смотрю на его руки.

– Пока отец не выкинул мою гитару с пятого этажа, потому что я «достала его своим бренчанием», – я делаю в воздухе кавычки. – Собственно, после этого я и ушла из кружка по пению.

– Оу, – Егор рассеянно смотрит на меня, а я пожимаю плечом.

– Потом он конечно же извинялся и всё такое, но желание играть и петь у меня пропало, – признаюсь я. – Часто потом играла на гитаре друга, но покупать свою собственную не хотелось.

– Понятно.

Мы снова замолкаем. Я с опозданием замечаю, как Егор начинает рассматривать меня, и под его пристальным пронзительным взглядом мне становится не по себе.

– Ты красивая, – неожиданно тихо говорит Егор.

Я нервно смеюсь.

– Что? Брось. Совсем обычная.

Ну, вот зачем он это сказал? Теперь у меня сердце разрывается от волнения. Это же чепуха какая-то. Какая я красивая? Ничего не красивая...

Щёки покрасневшие от мороза, волосы под шапкой намагничены, совсем нет косметики, да ещё и куртка старая. Вот если бы он летом мне такое сказал, тогда я бы поверила, а сейчас...

Я неловко отвожу взгляд в сторону. Что я ему отвечу? Не буду же я говорить, что он тоже красивый, это как-то глупо. Пар вылетает из моего рта и растворяется в морозном воздухе, а я начинаю нервно перебирать пальцы в варежках.

– Так, завтра ждать тебя на тренировке? – спрашивает Штормов, и я облегчённо вздыхаю.

– Да. Приду, посмотрю, как ты изводишь себя, – криво улыбаюсь. – Понюхаю потных раздетых мальчиков, полюбуюсь на всех.

– Я единственный, на кого там можно полюбоваться, – бросает он.

– Да, да, конечно, – отмахиваюсь.

Егор фыркает, хватая снег у себя под ногами и бросает в меня – я не успеваю уклониться, и комок попадает мне прямо в плечо.

– Эй, – возмущаюсь, собираясь тоже кинуть в него снежок, но парень вскакивает на ноги и отбегает в сторону, широко улыбаясь.

Мне приходится встать со скамейки, но я спотыкаюсь о выступ и падаю на колени, из-за чего Егор смеётся ещё громче.

– Не смешно! – улыбаюсь.

– Тебе помочь? – он делает неуверенный шаг в мою сторону.

– Ага...

Егор подходит чуть ближе, и я, воспользовавшись моментом, бросаю в него снег. Комок, по идее, должен прилететь прямо в лицо Штормову, но парень уходит в бок и избегает столкновения. Чёртов боксёр...

Я собираюсь подняться на ноги самостоятельно, но ловкие руки подхватывают меня за запястье и буквально силой заставляют выпрямиться, словно безвольную куклу.

Я выдыхаю – мы находимся слишком близко друг к другу, и его горячее дыхание обжигает мои щёки, словно палящее солнце. Я хочу отстраниться, но у меня не хватает на это сил.

– Спасибо, – бормочу я.

– Ага.

Егор чуть отступает, делая шаг назад, и его крепкие пальцы отпускают меня.

– Пошли куда-нибудь, – тяну я, отворачиваясь, потому что мне становится неловко находиться с Егором в этом месте один на один.

– Хорошо.

Мы двигаемся в сторону выхода из этого таинственного отрезанного от всего города места и возвращаемся в парк, который мне кажется теперь до бесконечности заполненным и шумным.

Tokio Hotel – Cotton Candy Sky

Егор.

– Ладно, я понял. Ты не любишь грибы, – я иду рядом с Соней, пока мы разговариваем о всякой ерунде.

Я показываю девушке город и самые нормальные места, где можно погулять или просто развлечься. У нас не так много достопримечательностей, но, кажется, Розину это ничуть не расстраивает. Даже наоборот. Чем больше мы с ней проводим времени вместе, тем атмосфера между нами становится непринуждённой. Неловкость пропадает, и разговаривать становится гораздо проще.

– Да, – она улыбается. – В детстве я думала, что это тараканы.

Соня смущённо фыркает, а потом зарывается носом в шарф, чтобы спрятаться от мороза. Холодно, но никто из нас не заикается о том, чтобы разбежаться по домам. Да и, признаться, мне лично этого совсем не хочется.

– Тараканы, – издеваюсь я. – Как грибы могут быть похожими на тараканов?

Девушка смотрит себе под ноги, а потом косится на меня, словно я сказал самую ужасную глупость на свете.

– Ну, да, – пожимает плечом. – Могут быть.

– Ты просто никогда не ела жареную картошку с грибами, которую готовит моя мама, – заявляю я.

– Может быть, – Розина фыркает. – Но факт того, что я не особо люблю грибы всё равно остаётся. Все могут что-то не любить из еды, это нормально.

Я прикусываю губу, секунду думая, а потом покорно вздыхаю.

– Да, не спорю. Но картошка мамы безумно вкусная. Ты как-нибудь должна заглянуть к нам на ужин и попробовать её. И отказы не принимаются!

Соня смеётся – я смотрю на её покрасневшие то ли от мороза, то ли от смущения щёки, и немного улыбаюсь. Сейчас она выглядит до безумия милой.

– Я думаю, что ещё рано знакомиться с твоими родителями, – она поворачивается ко мне, а потом смущённо опускает голову.

Мы сворачиваем к перекрёстку и останавливаемся на светофоре – я скольжу взглядом по проносящимся мимо машинам, цепляюсь им за прохожих, которые, укутанные в шубы или в зимние пуховики, мелькают мимо нас, словно опаздывая на какие-то важные встречи. Вижу знакомых на другой стороне дороги, но ребята уже заворачивают за угол и исчезают.

– Ну, пока что, – тяну я, почти забывая, о чём мы вообще говорим.

Светофор загорается зелёным, и поток людей подхватывает нас, заставляя перейти на другую сторону улицы.

– Пока что, – передразнивает меня Соня.

Я фыркаю и глубже прячу руки в карманах.

– Не вижу ничего такого в том, если ты придёшь к нам на ужин, – непонимающе бросаю я. – Это же не событие, которое изменит всю твою жизнь за секунду. Тем более мои предки крутые, они только обрадуются.

Девушка ничего не отвечает, и я понимаю, что действительно слегка перешёл границу: на первом свидании уже планировать знакомство с родителями, но с другой стороны, что в этом такого? Не понимаю. Они же не убьют её и не будут строго критиковать за внешность или поведение.

– Да не парься, я тебя силком не поташу, – пытаюсь разрядить атмосферу.

– Я и не парилась, – Розина шмыгает носом. – Но к себе на ужин я тебя точно не поведу никогда в жизни!

– Почему? – возмущаюсь я. – Я такой ужасный, что недостойн есть за одним столом с твоей семьёй?

Она качает головой и секунду молчит.

– Мои родители весьма специфичны. И я не хотела бы вообще с ними кого-то знакомить, даже друзей, – признаётся Соня. – Отец не любит посторонних дома, да и вряд ли он вообще обрадуется, что я буду гулять с парнем.

Я улыбаюсь себе под нос, и несколько минут мы идём молча. Уже давно стемнело, и яркие огни города освещают нам путь, словно указатели. Шум главных улиц постепенно начинает отдаляться, а когда мы заворачиваем в сторону переулка, где находится дом Сони, и вовсе исчезает. Я кошусь в сторону подъезда, из которого только что вышли какие-то шумные ребята, и прикусываю губу. Соня не обращает на них внимания – мы добираемся до её дома и останавливаемся возле дверей. Розина неловко топчется на месте, а затем оборачивается ко мне. Мы стоим напротив друг друга, и между нами меньше метра. Стоит сделать всего один шаг, как я сокращу дистанцию до минимального.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.